

ВАССОЕВИЧ А. Л.

К ОСНОВАМ ЕГИПЕТСКОГО ВОКАЛИЗМА

Изучение системы египетского вокализма является одной из важнейших задач египетской филологии. База для исследований звукового строя египетского языка уже создана. На основе сопоставления коптских слов с их иероглифическими соответствиями классиками египтологии были выведены три правила образования и функционирования слогов в египетском языке, которые позволили осознать важнейшие закономерности, связанные с огласовкой изолированного египетского слова [1]. Тогда же возникло и стремление разработать принципы вокализации египетских имен собственных, которые часто представляют собой целые словосочетания, а то и законченные предложения. Примером работы такого рода является вокализационный апендикс «В» в «Egyptian Grammar» Э. Гардинера [2]. Однако и Гардинер всего лишь механически соединял коптскую огласовку с древним согласным скелетом имени.

Созданием последовательной системы огласовки египетских имен собственных мы обязаны Ю. Я. Перепелкину. Основные принципы огласовки египетских имен собственных на коптский, точнее саидский лад впервые изложены Ю. Я. Перепелкиным в предисловии к первой части исследования о перевороте Амен-хотпа IV [3]. Огласовка египетских имен собственных на новоегипетский лад дана Ю. Я. Перепелкиным в истории Египта, написанной для подготавливаемой к изданию Институтом востоковедения АН СССР трехтомной «Истории Древнего Востока». Ю. Я. Перепелкин использовал для вокализации не только древнейшие клинописные передачи египетских имен собственных, но и данные египетского «силлабического» письма, самые принципы которого до сих пор не до конца ясны египтологам.

В ряде примеров длинных составных египетских имен, вопреки третьему правилу К. Зете, редукция гласных в начале как будто не происходила: *Jmn-R^c-n-sw.t-ntr.w* «Амон-Рэ царь богов» (в греческой передаче *Ἰμνορασωνθεῦρ* [2]) и *Hntw-c^c-nb^c-bw* «Хнум великий владыка Йэб» (греческие передачи *Χνωμενεβειτθ* [2] и *Χνωβωνεβειτθ* [см. 4]).

Новой интерпретации египетского материала служит и положение, утвердившееся в последние годы в ассириологии, о том, что клинописные *scriptioes plenae* (т. е. написания типа *pa-a-*, *pi-i-*, *pu-u-*) использовались не для передачи долготы, как считалось раньше, а для передачи ударения, которое, впрочем, часто падало на долгий гласный. Известен ряд клинописных передач составных египетских имен, начинающихся с полных написаний:

1) ассирийское *^mPu-u-a-a-ma* [5, I, 99]¹ = египетскому имени

 P'-(n)-jm [6], «Тот, который (принадлежит)

морю»;

2) позднеавилонское *^mPa-a-ni^dE-si^c* [7] = егип.

P'-n-'s.t [8, с. 105, 21] «Тот, который (принадлежит) Эсе»;

¹ В статье ссылки на десятигранную призму Ашшур-баии-апи даются следующим образом: римская цифра обозначает грань призмы, арабская цифра — клинописную строчку.

[8, с. 124, 19] «Тот, которого дал Хор».

Эти примеры подводят к заключению, что в составе египетских имен могло быть и второе начальное ударение. Обоснованию подобной возможности посвящена наша работа [10], в которой было сформулировано примечание к третьему правилу К. Зете, согласно которому (примечанию) в многосложных именах собственных может появляться второе, вспомогательное ударение, падающее на начальный слог.

Бросается в глаза следующее: правило К. Зете утверждает, что в слове (в том числе и в сложном) может быть только один ударный слог — п о с л е д н и й или п р е д п о с л е д н и й [11, с. 176]; примечание же утверждает, что в словах (правда, сложных) ударных слогов может быть два и что один из этих ударных слогов даже может быть п е р в ы м или в т о р ы м от начала.

Такое логическое противоречие между правилом (доказанным огромным количеством примеров) и примечанием (также подтверждаемым многочисленными примерами) можно истолковать как возможность установления некоторого языкового закона, высшего по отношению к правилу и примечанию порядка. Ассирийские, вавилонские, арамейские, греческие и коптские передачи составных египетских имен показывают, что второе начальное ударение появляется в именах по преимуществу весьма длинных. Это имена обычно более чем трехсложные, а чаще пяти-, шести-, семи-сложные. При этом здесь надо учитывать как реальное количество слогов в той или иной иноязычной передаче египетского имени собственного, так и «историческое» или «этимологическое» количество слогов в египетском имени. Например, греческая передача египетского имени «(бог) Монт впереди» — Μεντωης [12] содержит три слога, ассирийская передача того же имени ^mMa-an-ti-me-dhe-e [5, I, 109] — четыре, но исторически имя содержало пять слогов: m^ˆn | t^ˆw^ˆ-m^ˆ-h^ˆ | t^ˆ. Точно так же три слога содержит греческая передача египетского имени «Рэ — родивший его» —

Ραλεως [13] (ср. также др.-евр. , клинописная передача

из Богазкёй ^mRi-a-ma-še-ša [14, с. 18] содержит пять слогов. Пять слогов содержало имя «Рэ — родивший его» и этимологически: r^ˆ | c^ˆw^ˆ-m^ˆs | j^ˆ j^ˆ-s^ˆ w^ˆ.

Анализируя таким образом множество коптских, греческих и клинописных передач, удалось выявить закономерность, которая позволила скорректировать формулировку третьего правила и вывести новое — четвертое правило функционирования слогов в египетском языке.

Теперь третье правило можно сформулировать так:

Если слово (в том числе и сложное), содержит менее ч е т ы р е х слогов, то оно стремится иметь один долгий или краткий ударный гласный — это гласный последнего или предпоследнего слога; в безударных слогах гласные имеют тенденцию редуцироваться. Например: 1) (простые слова) — новоегип. ^amān^e, позднеегип. ^amān^e (<aj | m^ˆ | n^ˆw) «(бог) Амуни»; позднеегип. ^usīr^e (<aw | s j^ˆ | r^ˆw) «(бог) Усире»; позднеегип. nūb^e (<n^ˆ | b^ˆw) «золото»; позднеегип. būk^e (<b^ˆ | k^ˆw) «раб»; копт. sōt^ˆm (<s^ˆ | d^ˆm) «слушать»; 2) (сложные слова) — позднеегип. h^erwāḏ^e, копт. h^erwāḏā (<h^ˆ | r^ˆw-w^ˆ | d^ˆw) «(бог) Хор цел»; позднеегип. p^ˆnūb^e, копт. p^ˆnūb (<p^ˆ | r^ˆw-n^ˆ | b^ˆw) «Дом золота»; позднеегип. m^ent^ˆmhē (<m^ˆ n | t^ˆw-m^ˆ-h^ˆ | t^ˆ) «(бог) Монт впереди»² и т. д.

² Существует две греческие передачи этого имени. Первая из них Μεντωης прекрасно подтверждает новую формулировку третьего правила. Но, быть может, вторая, Μοντοης [12], противоречит ей. Не исключено, что гласный o в первых двух слогах второй передачи отнюдь не был ударным и перед нами редуцированный гласный с легким призвуком o. Впрочем, есть и иное объяснение, но оно требует знания четырех положений, о которых речь пойдет ниже.

Четвертое правило функционирования слогов в египетском языке можно сформулировать так:

Если сложное слово (в том числе и имя собственное) содержит более трех слогов, то оно стремится иметь два противостоящих долгих или кратких ударных гласных: в конце сложного слова это гласный последнего или предпоследнего слога, в начале, соответственно, гласный первого или второго слога. Гласные промежуточных, междударных слогов, как и гласные слогов предударных и заударных, если таковые наличествуют, имеют тенденцию редуцироваться. Например: позднеегип. *ʿmōn-rtāis* и *ʿmū-rtāis* ($\langle ^{\circ}j|m^{\circ}|n^{\circ}w-j^{\circ}r-d^{\circ}j-s^{\circ}w \rangle$) «(бог) Амун дал его»; позднеегип. *ʿmōn-rʿsʿntēr* ($\langle ^{\circ}j|m^{\circ}|n^{\circ}w-r^{\circ}|^{\circ}w-n^{\circ}j-s^{\circ}|w^{\circ}t^{\circ}n|t^{\circ}r|w^{\circ}w \rangle$) «Амон-Рэ царь богов»; копт. диал. формы *phāmenōth*, *pāmēnhātēp*, *pārēmhātēp*, *pārēmhōtēp* ($\langle p^{\circ}n^{\circ}j^{\circ}j|m^{\circ}|n^{\circ}w \rangle$) «тот (месяц), который (принадлежит) Амен-хот-цу» и т. д.

Сразу хотелось бы устранить возможные возражения. Ю. Я. Перепелкин, знакомясь с формулировкой четвертого правила, любезно указал на греческую передачу $\Psi\omicron\upsilon\sigma\epsilon\upsilon\upsilon\eta\varsigma$, которой соответствует египетское имя

 Pʿ-sbʿ-hʿ-n-nw.t «Звезда, воссиявшая в Городе (т. е. в

Нэ)». Может сложиться впечатление, что эта передача, как и некоторые другие, подобные ей, противоречит формулировке четвертого правила функционирования слогов в египетском языке. Ведь мы видим трехсложное составное имя с отличительной приметой начального ударения — гласный первого слога не редуцирован. Оно может быть объяснено, если учесть четыре положения, в которых получают отражение две основные тенденции звукового строя египетского языка.

Звуковой строй египетского языка характеризуется двумя стремлениями, порожденными принципом экономии речевых усилий. Одно из этих стремлений уже давно известно египтологам — это редукция [см., например, 11 и 15]. Но с появлением редукции возникает предпосылка и для противоположного редукции процесса, который можно условно назвать контрредукцией. Характернейшим порождением этого процесса будут начальные ударения.

Иногда начальное ударение играло смыслоразличительную роль, например, в имени *pʿ-(n)-jm* «Тот, который (принадлежит) морю» (ассир. *ṁPu-ū-a-a-ta*) начальное ударение совершенно необходимо, чтобы отли-

чить его от другого имени — копт. **ΠΟΜ, ΠΑΜ** *Pʿ-jm* «Фаум».

Итак, в египетских составных именах мы сталкиваемся с двумя противоположными звуковыми стремлениями. Сами же египетские имена собственные зачастую были словосочетаниями или — что сейчас нам особенно важно — предложениями, смысл которых был понятен носителям языка. Поэтому не исключено, что действие указанных тенденций распространяется и на обычные фразы египетского языка и постулируемая нами закономерность может оказаться общей.

В этом случае можно с полным правом говорить о законе сосуществования двух противоположных звуковых стремлений (или тенденций) внутри фразы. Это тенденции к редукции и контрредукции.

Закон сосуществования двух противоположных звуковых стремлений внутри фразы проявляется в четырех положениях.

Положение I. Египетскому языку присуще фразовое ударение. (Под фразовым ударением мы понимаем такое ударение, которое объединяет несколько слов, сплоченных тесной смысловой связью, в единую ритмическую группу.)

К этому положению, изучая коптский языковой материал, вплотную подошел К. Зете. В 1923 г. он писал: «Редукция безударных гласных не

ограничивается в коптском языке отдельными словами, но также простирается на целые словесные комплексы, в которых ударение покоится на последнем слове комплекса, т. е. на его последнем или предпоследнем слоге. Этот слог образует в этом случае главный слог комплекса, представляющие элементы которого ведут себя так, что в качестве гласного по-является только ё или его модификации» [11, с. 182]. Впрочем, лучшим доказательством существования фразового ударения может служить тот факт, что коптологи до сих пор не выработали единых принципов членения связанного коптского текста. Те же разнообразные членения, с которыми мы сталкиваемся в научной литературе, свидетельствуют о том, что текст все-таки делит не на слова, а на определенные ритмические группы. (Каждый, впрочем, делит его по своему усмотрению.)

Итак, хотя К. Зете нигде не говорит о фразовом ударении в коптском языке, вывод о его существовании напрашивается сам собой. Более того, греческие и клинописные передачи египетских имен-фраз позволяют утверждать, что фразовое ударение было присуще и позднеегипетскому языку, а предпосылки для его возникновения можно найти в новоегипетском.

П о л о ж е н и е II. Для фразы характерны два ударения — конечное и начальное.

Существование конечного ударения в словесных комплексах египтологам и коптологам известно давно. Предположение о наличии начальных ударений в словесных комплексах было высказано в статье «Загадка Амонрасонтэра. . .» [10]. Здесь добавим лишь, что сейчас известно значительно большее количество клинописных передач составных египетских имен, начинавшихся с полных написаний. Среди них особо хотелось бы выделить клинописную передачу XIV в. до н. э. ^m*Ha-a-ra-ma-aš-ši* [14, с. 10]

[= егип. *Hr-ms(.w)*], которая свидетельствует о том, что начальное ударение существовало не только в позднеегипетском, но и в новоегипетском языке.

Итак, начальное ударение существовало не только в позднеегипетском, но и в новоегипетском языке.

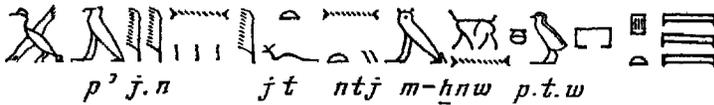
П о л о ж е н и е III. Слова или части слов, входящие в состав фразы и находящиеся между двумя «полярными» ударными слогами, равным образом как и слова или части слов, оказавшиеся за пределами противостоящих ударений, стремятся терять свои исконные ударения, гласные этих слов имеют тенденцию редуцироваться.

Это положение наиболее ярко иллюстрирует позднеегипетский языковой материал. В новоегипетском языке редукция гласных была развита отнюдь не столь сильно, как в последующие периоды развития языка. Поэтому надо полагать, что явление внутренней и внешней редукции в новоегипетском языке лишь начинает формироваться.

П о л о ж е н и е IV. Вследствие редукции слова фразы, находящиеся между ударениями, стремятся к стяжению в соответствии с конкретными фонетическими закономерностями, что часто приводит к сокращению звукового объема фразы.

Это последнее положение могут подтвердить чуть ли не все известные иноязычные транскрипции египетских имен-фраз. Для этого надо лишь сопоставить количество слогов в любой из иноязычных передач с «историческим» и «этимологическим» количеством слогов в соответствующем египетском составном имени. Могут возразить, что сокращение звукового объема имен еще не служит надежным доказательством, что сокращения свойственны именам во многих языках (ср. русск. *Димитрий* → *Дмитрий* → *Митрий* → *Митя*). Чтобы окончательно доказать, что четвертое положение распространяется на весь языковой материал, а не только на имена, можно привести несколько коптских предложений, а затем дать их этимологическую транскрипцию иероглифами. Разумеется, получаемый иероглифический текст будет чистой абстракцией, но мы увидим, что любая коптская фраза в сущности состоит из остатков некогда многозвучных египетских форм.

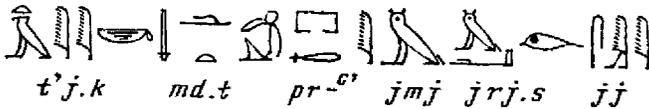
ΠΕΝΕΙΩΤ ΕΤ-ΩΝΜΠΗΥΕ

ΜΑΡΕ-ΠΕΚΡΑΝ ΟΥΟΠ

ΤΕΚΜΗΤΕΡΟ ΜΑΡΕΣΙ

Следует также обратиться к анализу примеров, казалось бы, противоречащих четвертому правилу функционирования слогов в египетском языке. Это трехсложные передачи составных египетских имен, в начале которых не обнаруживается редукция гласного. Например, Ψουθεννης = егип. *R'-sb'-h^c -n-nw.t*, Μοντομης = егип. *Mnt.w-m-h'.t*, Ορσουδμης = егип. *Hr-sdm(.w)* и т. д.

Прежде всего необходимо подчеркнуть, что этимологически все эти имена отнюдь не являются трехсложными. Почти наверняка они имели начальное ударение и до своего сокращения. Когда же вследствие внутренней редукции произошло стяжение междударных слогов и имена стали трехсложными, начальное ударение в ряде случаев продолжало сохраняться (так объясняется причудливая форма Ψουθεννης, привлекающая внимание Ю. Я. Перепелкина). Впрочем, в большинстве случаев составные имена, имевшие прежде начальные ударения, став трехсложными, теряли их. Например: ассир. *māntimehē* → греч. *mōntomēs* → греч. *mentemēs*; греч. *hōrsūt̄mis* → греч. *harsūt̄mis*.

Так, в «позднеегипетскую» эпоху в этих четырех положениях последовательно реализуются возникшие в значительно более ранние времена две противоположные звуковые тенденции внутри фразы.

Эту закономерность можно назвать основным законом звукового строя египетского языка не только потому, что под ее действие в той или иной степени подпадает любая фраза, любое предложение, но и потому, что она отчасти может объяснить, как старо- и среднеегипетский языки через новоегипетский и позднеегипетский превращаются в язык коптский.

Скажем, когда редукция поглотила архаические родовые окончания *.w* и *.t* и существительные обоих родов приобрели одинаковый исход — редуцированный гласный на конце, возникла естественная необходимость выражать род существительных с помощью артиклей: определенный член м. р. *p'*, определенный член ж. р. *t'* и т. д. А раз эта необходимость реализовалась, то надо было теперь отличать, к примеру, определенный член *p'* от указательного местоимения *p'* (к которому артикль исторически восходил). И это вызвало потребность акцентировать в речи *p'* — указательное местоимение, в отличии от *p'* — артикля.

Так фонетические процессы, связанные с законом сосуществования двух противоположных звуковых тенденций, вызвали изменения синтаксической структуры. Но вместе с тем и синтаксические изменения оказывали влияние на вокализацию слов в египетском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sethe K.* Das aegyptische Verbum im Altaegyptischen, Neuaegyptischen und Koptischen. Bd. 1. Leipzig, 1899, S. 12.
2. *Gardiner A.* Egyptian Grammar. 3-d ed. Oxford, 1957, с. 437.
3. *Перепелякин Ю. Я.* Переворот Амен-хотпа IV. Ч. I. Кн. 1 и 2. М., 1967, с. 5—7.
4. *Edel E.* Altägyptische Grammatik. Bd. 1. Roma, 1955.
5. Десятигранная призма Аншур-бани-апли.— В кн.: *Лупин Л. А.* Аккадский (вавилонно-ассирийский) язык. Вып. 1. Л., 1957.
6. *Fecht G.* Zu den Namen ägyptischer Fürsten und Städte in den Annalen des Assurbani-pal und der Chronik Asarhaddon.— Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Abteilung Kairo, 1958, XVI, S. 113.
7. *Clay A. T.* Business documents of Murashu sons of Nippur, dated in the reign of Darius II (424—404 B. C.). The Babylonian Expedition. Cuneiform texts. Philadelphia, 1904; X, 129, 18.
8. *Ranke H.* Die ägyptische Personennamen. Bd. 1. Glückstadt, 1935.
9. *Strassmaier J. N.* Inschriften von Darius, König von Babylon (521—485 v. Chr.). Hf 1. Leipzig, 1892, S. 204, 5.
10. *Вассоевич А. Л.* Загадка Амопрасонтэра или примечание к третьему правилу Курта Зете.— ВДИ, 1981, № 3.
11. *Sethe K.* Die Vokalisation des Ägyptischen.— ZDMG, 1923, Bd. 77, N. F., Bd. 11.
12. *Preisigke F.* Namenbuch. Heidelberg, 1922, Sp. 214.
13. *Pape W.* Wörterbuch der griechischen Eigennamen. 3. Aufl., Bd. 2. Braunschweig, 1884, S. 1300.
14. *Ranke H.* Keilschriftliches Material zur altägyptischen Vokalisation. Berlin, 1910.
15. *Вассоевич А. Л.* К реконструкции системы египетского вокализма (о редукции гласных в египетском языке VII века до нашей эры).— В кн.: Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока: XVI годичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР (доклады и сообщения). Ч. 1. М., 1982.